

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №47–УД22-23-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Истоминой Г.Н., Климова А.Н.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Полтавец И.Г.,

адвоката - Лукьяненко Е.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Лукьяненко Е.М. в интересах Иманаева А.Н. на приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30 апреля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 3 июля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года.

По обжалуемому приговору

Иманаев Айнура Наилович,

несудимый;

осужден по:

- ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (семь преступлений) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей за каждое;
- ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (девять преступлений) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 120 000 рублей за каждое;
- ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 150 000 рублей.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств и арестованного имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 3 июля 2020 года приговор в отношении Иманаева А.Н. изменен:

- назначенное за каждое из семи преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, наказание смягчено до 7 лет 4 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности семи преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, девяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет 2 месяца лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года приговор и апелляционное определение изменены:

- исключен из осуждения квалифицирующий признак – совершение преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);
- действия, квалифицированные как семь преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и девять преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначено 9 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и ч. 1 ст. 228.1

УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 рублей.

В остальной части судебные решения оставлены без изменений.

С учетом внесенных в приговор изменений Иманаев А.Н. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, и незаконном сбыте наркотических средств при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления защитника осужденного адвоката Лукьяненко Е.М., поддержавшей доводы жалобы, но полагавшей необходимым отменить все судебные решения, прокурора Полтавец И.Г. о смягчении наказания по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Лукьяненко Е.М. в защиту Иманаева высказывает несогласие с судебными решениями.

Указывает, что:

- предварительный сговор группой лиц не доказан, участники предполагаемой группы не установлены, не допрошены, субъекты группы остались неизвестными, обвинение им не предъявлено и к ответственности они не привлечены;
- не опровергнут довод защиты об отсутствии у Иманаева умысла на сбыт, он оказывал лишь помощь в хранении, не зная, в чьих интересах; ему оплачивали только действия по организации тайников, других незаконных услуг он не оказывал и в дальнейшие планы его не посвящали;
- исходя из понятия покушения, в действиях Иманаева отсутствуют намерения на сбыт наркотических средств;
- сбыт наркотического средства Г [REDACTED] не доказан, показания последнего, которому якобы был осуществлен сбыт, недостоверные; хотя он является потребителем, идентичность потребленных им наркотиков из тайников не проверялась; Иманаев не являлся собственником наркотического средства, и фактически вместе с Г [REDACTED] украли его у преступников, что не влечет ответственности за сбыт;
- наркотические средства Иманаев разложил по тайникам без какого-либо внегласного контроля, до задержания имел возможность их не показывать и выбросить мобильный телефон, т.е. запрещенные средства он выдал добровольно при наличии реальной возможности

распорядиться ими иным способом, что влечет применение примечаний к ст. 228 УК РФ;

- Иманаев проходил срочную службу на границе с Украиной в условиях, опасных для жизни, имеет правительственную награду, после демобилизации находился в состоянии стресса и депрессии, в связи с чем и начал употреблять наркотики, что в совокупности с отмеченными судом смягчающими наказание обстоятельствами давало возможность применить положения ст. 64 УК РФ;

- осмотр при задержании наплечной сумки и верхней одежды, изъятие из сумки свертков с веществом и телефона, освидетельствование и составленный соответствующий Акт проведены и оформлены в нарушение требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- составление протокола осмотра места происшествия с изъятием банковской карты и наушников к телефону в кабинете следователя противозаконно, вследствие чего является незаконным и осмотр этих предметов, а также справка об исследовании и заключение эксперта о характере обнаруженного вещества;

- ссылка в приговоре на содержащуюся в телефоне Иманаева переписку несостоятельна, содержание переписки не раскрыто и она не подтверждает умысел на сбыт;

- оглашение показаний Г [REDACTED] незаконно, поскольку оно допускается в случае неявки свидетеля, а Г [REDACTED] в суд не вызывался, повестку не получал;

- в связи с отсутствием информации о соединении дел под разными номерами неясно по какому делу Иманаев привлечён к ответственности, по какому предан суду и осужден.

Также обращает внимание, что в суде кассационной инстанции ей не была предоставлена возможность развернутого выступления, в отличии от стороны обвинения.

Кроме того, суд кассационной инстанции при изменении приговора и апелляционного решения не учел, что суд апелляционной инстанции внес изменения, в т.ч. в части снижения размера наказания за ряд деяний.

Просит отменить кассационное определение и направить дело на новое кассационное рассмотрение.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений, влекущих отмену судебных решений, по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины осужденного в совершенных преступлениях являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, получивших надлежащую оценку.

Так, вина Иманаева, в частности, подтверждается его показаниями в ходе предварительного расследования, в которых он полностью признавал свою вину в инкриминируемых деяниях, и подтвержденными в судебном заседании; показаниями свидетелей З [REDACTED] М [REDACTED], Х [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED], Г [REDACTED] данными, содержащимися в протоколах осмотров мест происшествий; справками об исследовании и заключениями экспертов, которыми определен вид и размер наркотических средств, изъятых в ходе осмотра мест происшествий; данными протоколов осмотра предметов; актами медицинского освидетельствования и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Приведенные в приговоре доказательства судом обоснованно приняты во внимание, поскольку они отвечают требованиям относимости и допустимости, согласовывались друг с другом и в своей совокупности являлись достаточными для выводов о виновности.

Ссылки адвоката на допущенные нарушения требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» несостоятельны, поскольку какие-либо оперативно-розыскные мероприятия в рамках названного закона в отношении Иманаева не проводились, он был задержан сотрудниками ОБ ППСП в процессе производства закладок наркотических средств в тайники.

На основе совокупности исследованных доказательств судом установлено, что Иманаев с целью сбыта наркотических средств вступил в сговор с неустановленным лицом, от которого получал адреса тайников-закладок мелкооптовых партий наркотического средства, извлекал их, размещал в иные тайники более мелкими партиями, информацию о сделанных им новых тайниках-закладках передавал неустановленному лицу. В период с 11 по 12 декабря 2019 г. вышеуказанным способом Иманаев часть ранее полученной крупной партии наркотического средства поместил в различные тайники, сообщив информацию о месте их нахождения, а с оставшейся частью наркотических средств был задержан сотрудниками полиции. До этого в дневное время 11 декабря 2019 г. угостил своего знакомого Г [REDACTED] наркотическим средством.

Доводы о нарушениях при оглашении показаний Г [REDACTED] о незаконности их оглашения по приведенным адвокатом основаниям; неопределенности в нумерации уголовного дела; о недопустимости протоколов осмотров мест происшествий и иных приведенных в приговоре доказательств; незаконности изъятия сотового телефона, незаконности ссылки в приговоре на содержащуюся в телефоне Иманаева переписку, незаконности медицинского освидетельствования Иманаева и Г [REDACTED] до возбуждения уголовного дела; недоказанности сбыта наркотических средств Г [REDACTED] вследствие невозможности идентификации обнаруженного в организме Г [REDACTED] наркотического средства с якобы ему сбытым; недостоверности показаний Г [REDACTED] недоказанности сговора с иными лицами; об отсутствии у Иманаева умысла на сбыт; об оказании им пособничества в приобретении; об отсутствии в действиях Иманаева состава преступления вследствие совершения им фактического хищения наркотического средства; необоснованном непризнании объяснений Иманаева в качестве явки с повинной, проверялись судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты. Мотивированные выводы содержатся в судебных решениях, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Действия Иманаева с учетом внесенных судом кассационной инстанции правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Вид и размеры наркотических средств установлены на основе экспертных исследований, а по факту сбыта наркотического средства Г [REDACTED] – показаниями последнего и исходя из показаний самого Иманаева.

Наличие у Иманаева умысла на сбыт наркотических средств, его предварительная договоренность об этом с иным лицом, полно и подробно мотивированы в судебных решениях, в связи с чем, соответствующие доводы адвоката также являются несостоятельными.

При назначении наказания судом кассационной инстанции правильно учтены все влияющие на разрешение данного вопроса обстоятельства, принятые во внимание судом первой инстанции, в т.ч. характер и степень общественной опасности содеянного, смягчающие наказание обстоятельства, данные о личности, положения ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Вопреки доводам адвоката наличие государственной награды принято во внимание.

Необходимость назначения наказания только в виде реального лишения свободы, отсутствие оснований для применения положений

ст. 73 УК РФ и изменения категории совершенных преступлений, применения положений ст. 64 УК РФ за предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наказание, отсутствие оснований для более мягкого вида наказания, судом мотивировано.

Поскольку в результате последовательного применения положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ верхний предел возможного наказания совпадает с установленным санкцией ч. 4 ст. 228.1 УК РФ минимальным размером, суд обоснованно не сослался в резолютивной части приговора на положения ст. 64 УК РФ.

Оснований для освобождения Иманаева от ответственности согласно примечанию к ст. 228 УК РФ, на что ссылается адвокат, не имелось, поскольку Иманаев осужден за действия, связанные с незаконным сбытом наркотических средств.

В кассационном порядке дело рассмотрено в соответствии с положениями Главы 47.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде кассационной инстанции.

Вопреки доводам жалобы при рассмотрении дела в Шестом кассационном суде общей юрисдикции, как следует из протокола судебного заседания, каждому участнику, в том числе и адвокату Лукьяненко Е.М., была предоставлена возможность выступить с обоснованием или возражением по доводам кассационной жалобы. Адвокат Лукьяненко Е.М. ограничилась кратким выступлением, в котором полностью поддержала доводы своей жалобы, высказала просьбу об отмене состоявшихся судебных решений.

Каких-либо данных об ограничениях в выступлениях участников в протоколе не содержится. Замечаний не подавалось.

Вместе с тем определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции подлежит изменению по следующим основаниям.

Проверяя по кассационной жалобе адвоката Лукьяненко Е.М. законность приговора и апелляционного определения, суд кассационной инстанции внес в данные судебные решения соответствующие изменения и смягчил назначенное наказание, указав, при этом, в определении о том, что апелляционным определением приговор в отношении Иманаева А.Н. оставлен без изменения.

Между тем, апелляционным определением приговор в отношении Иманаева А.Н. был изменен, смягчено назначенное по ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание.

Таким образом, изменяя приговор и апелляционное определение, суд кассационной инстанции назначил наказание без учета ранее внесенных судом апелляционной инстанции изменений в части назначенного наказания.

Допущенное нарушение требований УК РФ является существенным и повлияло на законность принятого судом кассационной инстанции решения, в связи с чем, назначенное по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ основное наказание подлежит смягчению.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30 апреля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 3 июля 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года в отношении Иманаева Айнура Наиловича изменить.

Смягчить назначенное по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наказаний окончательно Иманаеву А.Н. назначить 8 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей.

В остальном судебные решения в отношении Иманаева А.Н. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи